

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 195

РОССИЙСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
2009 год
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

М.Я. УСТИНОВА

**ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

Москва
2007

ISBN 5-201-13758-x (55)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 195.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв. ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119991, Москва, Ленинский проспект, д.32 а,
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

М.Я. УСТИНОВА
ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ
В ЕВРОСОЮЗ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Статья подготовлена в рамках
Программы Фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»
по теме «Эволюция культурного облика Европы
под воздействием миграционных процессов и модернизации общества».

Об авторе

Устинова Мара Яновна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. В сферу ее профессиональных интересов входит исследование этничности, межэтнических отношений, напряжений и конфликтов в многоэтнических обществах, формирование гражданского общества и его роль в Балтийских государствах. С 1992 г. основное внимание сосредоточено на вопросах конструктивного урегулирования этнических конфликтов, как в исследовательском, так и в научно-организационном аспектах. Она является автором более 70 научных публикаций, в т. ч. монографий, статей и аналитических материалов.

About the Author

USTINOVA, MARA

– Dr., senior researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. The field of her professional interests covers ethnicity, ethnic relations, tensions and conflicts within multiethnic societies, formation of civil society and its role in national integration mostly in Baltic region. Since 1992 the main area of her activities is constructive ethnic conflict management in both research and administrative (practical implementation) field. She is an author of more than 70 scientific publications, including monographs, articles and analytical reports.

Summary

USTINOVA, MARA. LATVIAN REPUBLIC AFTER JOINING THE EUROPEAN UNION:
NEW CHALLENGES

The report is devoted to a three years' experience of Latvian Republic as a member of the European Union. The author analyses a wide range of statistical data related to the so called 'ethnic voting' during the referendum before joining of the EU. The openness of the borders within the EU has led to a quite intensive migration flows of social active population of Latvia out to another countries of the EU, while an intensively developing industry of Latvia itself requires additional manpower resources. At the moment Latvia's legislation is not very friendly to immigration and due to that the country does not expect numerous migrant flows, however, the issue might become more acute in the nearest future.

ВВЕДЕНИЕ

1 мая 2007 г. исполнилось три года со дня вхождения Латвийской Республики наряду с еще 10 новыми членами в Европейский Союз (ЕС)¹. После восстановления государственной независимости республики вступление в ЕС было основной целью ее внешней политики, приоритетом правительств и парламентов (Саейма) страны. Оно поддерживалось политической элитой и большинством населения. Сближение республики с ЕС началось уже с середины 1990-х гг., когда со странами ЕС было заключено несколько договоров экономического характера в плане двустороннего сотрудничества.

«Евроопимисты» придавали вступлению Латвийской Республики в ЕС символическое значение, воспринимая его как восстановление исторических связей с сообществом европейских государств, существовавшим с 1918-го по 1940 гг. Возвращение Латвии в это сообщество истолковывалось как важное событие для идентичности латышского населения, которое исторически тесно связано с европейскими культурными ценностями. С вступлением Латвийской Республики в ЕС связывались также надежды на быстрый социально-экономический прогресс и скорое благополучие.

Вопрос о вхождении в ЕС решался в Латвии на референдуме, который проходил 20 сентября 2003 г. В нем приняли участие 71,49 % граждан, обладающих правом голоса, при этом 26,88 % не участвовали в референдуме. За вступление Латвии в ЕС проголосовало 66,97 % из голосовавших, а против –

32,26 %². Из всей совокупности граждан, имевших право голоса, вхождение Латвии в ЕС поддержали 48,97 %, 23,59 % были против. Это – четвертый по положительным показателям результат после Литвы, где он составил 57,67 % голосовавших, Словении (54,02 %) и Мальты (48,78 %)³. Таким образом, референдум свидетельствовал об определенном единстве латвийской политической элиты и гражданского общества. Однако бесспорное преобладание положительных ответов на вопрос «Вы за вступление Латвии в Европейский Союз?», все же не означает, что оно отражает мнение абсолютно всех жителей страны. Число «евроскептиков» в той или иной мере можно найти и в настоящее время среди большинства социальных и этнических групп населения.

Результаты референдума показали, что разделение латвийского общества в ряде вопросов по этническому признаку проявилось и в этом случае. По данным опроса Балтийского института социальных наук, 44 % граждан Латвии русского происхождения, принимавших участие в референдуме, голосовали против вступления в ЕС, 20 % – за (36 % не участвовали в референдуме). В свою очередь, 57 % граждан латышского происхождения голосовали «за», 18 % – «против», 24 % не приняли участия в референдуме⁴. Характерно, что большая доля граждан, проголосовавших против вхождения Латвии в ЕС, проживает в городах и сельских районах восточной Латвии (Латгалии) – наиболее отсталом в социально-экономическом отношении регионе страны⁵. В национальном составе населения Латгалии русские, белорусы и поляки составляют большин-

ство. Так, в г. Даугавпилс, где латыши составляют 17,7 %, русские – 54 %, поляки – 14,9 %, белорусы – 8,2 %, украинцы – 2,2 %⁶, против вступления Латвии в ЕС проголосовали 67,2 % граждан, в г. Резекне – 55,72 % – против, в Даугавпилском и Краславском районах – соответственно 50,25 % и 50,36 % – против, в Лудзенском и Резекненском районах – почти половина голосовавших – против (соответственно 48,74 % и 47,19 %). В таких «чисто латышских» регионах, как Валмиерский, Валкский, Лиепайский, Кулдигский, Лимбажский и Цесисский районы доля голосовавших «за» превышала 80 %⁷. Анализ факторов воздействия на голосование, по данным ряда обследований, позволяет заключить, что один из них – это проведенная перед референдумом кампания, которая оказала влияние на избирательную активность граждан, особенно латышского происхождения. В ходе этой кампании акцент был поставлен на латышскую этническую идентичность, в которой восстановление связей Латвийской Республики 1918–1940 гг. с другими странами Европы, т. е. «возвращение в европейское сообщество» занимает важное место. Латышами, голосовавшими в ходе референдума «за», вступление в ЕС воспринималось также и как гарантия безопасности Латвийской Республики⁸. Существенное значение при положительном голосовании, как для латышей, так и для русских, имели и представления о перспективах экономического развития Латвии после вхождения в ЕС, убеждение, что ЕС окажет содействие на его ускорение. На отрицательное голосование, по мнению латвийских исследователей, оказало влияние по-

литическое недовольство и отчуждение русского населения, связанное с политикой латвийского государства в вопросах гражданства, языка и образования⁹. Русскоязычными жителями Латвии вступление республики в ЕС воспринималось как крушение надежды на то, что ЕС станет активно вмешиваться во внутривнутриполитические вопросы страны. Это послужило дополнительным фактором для голосования против вступления Латвии в ЕС или воздержания от участия в референдуме. Немаловажное значение имело также и то обстоятельство, что вступление Латвии в ЕС означало в будущем осложнение связей с исторической родиной русскоязычного населения.

В Латвии сложилось весьма сильное движение «евроскептиков». Многие латыши видят в ЕС угрозу сохранности и употреблению латышского языка, опасность утраты национальной идентичности и культуры. Опросы общественного мнения «Eurobarometer», проводимые в странах ЕС по заказу Европейской комиссии с осени 2004 г., свидетельствуют о возрастании в Латвии доли людей, имеющих эти опасения¹⁰. Так, например, весной 2005 г. 39 % опрошенных полагали, что сократятся сферы распространения латышского языка, и 33 % боялись, что вступление в ЕС приведет к утрате ими национальной идентичности и культуры. По данным осеннего опроса того же года, доля респондентов, имеющих эти опасения, возросла и составляла соответственно 50 % и 46 %. Правда, опросы 2006 г. показали, что эта тенденция сокращается: весной 2006 г. доля озабоченных судьбой национальной идентичности и культуры

составляла уже 42 %¹¹. В целом, несмотря на некоторые опасения, доля людей, довольных тем, что республика вступила в ЕС, растет: осенью 2005 г. и весной 2006 г. 60 % опрошенных ответили, что они довольны вступлением Латвии в ЕС, а осенью 2006 г. таких уже было 65 %¹².

В качестве наиболее положительного результата вступления в ЕС членами латвийского общества отмечается возможность свободного передвижения в рамках Союза, в т. ч. для поиска работы по интересам и с лучшей оплатой труда, получения образования в других европейских странах, иные важные для свободного передвижения людей и капиталов моменты. Именно отсутствие препятствий для свободного территориального передвижения послужило основой развертывания миграционных процессов в Латвийской Республике, как и в других новых странах ЕС.

ОТТОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ ЛАТВИИ

Открытость границ со странами ЕС неизбежно привела к активизации миграционных потоков населения из вновь присоединившихся стран, в т. ч. Латвии. Это относится как к легальной, в том числе трудовой миграции, так и к нелегальной миграции из стран, не входящих в ЕС (третьих стран).

Один из важных видов современной миграции – трудовая миграция, которая существенно меняет рынок труда и общество в целом, как в стране, принимающей рабочую силу, так и в стране, теряющей свое трудоспособное население. Поэтому «старые» стра-

ны-члены ЕС, пытаясь защитить свой трудовой рынок, объявили переходный период для движения трудовых ресурсов, которое воплощено в известной формуле 2+3+2 года. Это означает, что страны-члены ЕС на протяжении двух лет с момента вступления в ЕС новых членов имеют право не открывать свой трудовой рынок для мигрантов из этих стран и это право может сохраняться еще на протяжении пяти лет. В любом случае по истечении 7 лет с момента вступления страны в ЕС ограничения должны быть сняты.

Согласно ситуации, на январь 2006 г. трудовой рынок для мигрантов – латвийских граждан был открыт в трех странах – Ирландии, Великобритании и Швеции. В этих странах при найме на работу не требуется разрешение. Это не означает, что в другие старые страны ЕС не направляются выходцы из новых стран ЕС, в т. ч. из Латвии. Отдельные категории специалистов могут работать во всех странах при наличии разрешения на работу.

Открытостью границ с другими странами Евросоюза интенсивно воспользовалось трудоспособное население Латвии. По данным различных источников, с момента вступления Латвии в ЕС приблизительно от 2,5 % до 5 % общего трудоспособного населения страны направилось в другие государства ЕС в поисках работы¹³. Наибольшее количество трудовых мигрантов устремилось в Ирландию, Великобританию и Германию. Их численность оценивается примерно в 50 тыс. чел., однако, эта цифра не точна и постоянно меняется. По неофициальным данным и материалам различных исследований, число выбывших из Латвии

в поисках работы может исчисляться 30 % трудоспособного населения¹⁴. Следует отметить, что ситуация в Латвии не отличается уникальностью среди новых стран ЕС. В сфере эмиграции из стран Балтии лидирует Литва, откуда, по официальным данным, уже эмигрировали 320 тыс. чел., тогда как из Эстонии – лишь 10 тыс. чел.¹⁵

Доля трудоспособного населения, стремящегося использовать вновь открывшиеся возможности для работы в «старых» странах-членах ЕС, растет. Усиление миграционного потока можно ожидать и в будущем в связи с тем, что другие страны ЕС также откроют свой трудовой рынок для вновь вступивших в ЕС стран. По мнению экспертов, интенсивный период трудовой миграции может продолжаться в зависимости от экономической ситуации в Латвии, еще 3–8 лет, после чего он стабилизируется. Правда, по прогнозам Банка Латвии за это время и до 2015 г. из Латвии постепенно уедет примерно 200 тыс. чел. экономически активного населения, из-за чего проблема трудовых ресурсов еще больше обострится¹⁶.

Отток трудоспособного населения из Латвии имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Известно, что многие из тех, кто покинул Латвию в поисках работы, в условиях Латвии были бы безработными или низкооплачиваемыми¹⁷. Работа в «старых» странах европейского сообщества приобщает выходцев из Латвии к новым трудовым навыкам и нормам, а также к другим западным ценностям реальной жизни. Трудовые мигранты, как правило, осваивают иностранные языки (чаще всего английский и немецкий), у них формируются

более широкие взгляды, выходящие за рамки чисто латвийских и латышских моделей поведения, как в быту, так и на производстве и других сферах занятости. Эти навыки и нормы могут быть полезны впоследствии, по возвращении их на родину, для улучшения отношений на латвийском трудовом рынке, для прогресса латвийского общества и его более глубокой интеграции в европейское политическое и культурное сообщество. Активизируется также предпринимательская деятельность трудовых мигрантов. Выходцы из Латвии, работающие в других странах ЕС, часть заработанных средств посылают в Латвию и иногда их инвестируют здесь в различные виды бизнеса. Объем этих средств определить невозможно, однако, по данным банков, в 2005 г. за полгода резиденты Латвии заработали 95,2 млн. латов, что на 73 % больше заработанных за такой же период 2004 г. средств – 55 млн.¹⁸

Однако трудовая миграция имеет и негативные последствия, основное из которых – сокращение активных трудовых ресурсов в Латвии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Работодатели поставлены в условия вынужденной конкуренции в сфере оплаты труда со странами, принимающими работников из Латвии. Если при этом не повышается производительность труда, латвийские предприятия могут лишиться конкурентоспособности на рынке. Объем средств, ввозимых в Латвию (около 20 млн. латов ежемесячно), вполне может повлиять на экономику страны и повысить инфляцию. К тому же большая часть этих средств расходуется на товары потребления и лишь небольшая часть –

на инвестиции и развитие собственного бизнеса. В стране придают значение и тому факту, что эмиграция обостряет социальные и психологические проблемы в обществе и разделяет его¹⁹.

Несмотря на повышение рождаемости в последние годы, в Латвии продолжается депопуляция населения. В 2005 г. смертность здесь существенно превышала рождаемость: были зарегистрированы 21 932 новорожденных, в то время как умерших насчитывалось 32 916 чел. По данным Центрального статистического управления, в 2005 г. численность населения Латвии сократилась на 12 000 чел.²⁰ Для сферы трудовых ресурсов важно и то, что в ближайшие 5–7 лет в нее вольется поколение, рожденное в 1990-е гг., когда рождаемость была особенно низка и доля трудоспособного населения из-за этого окажется существенно ниже востребованной.

Руководство Латвийской Республики придает большое значение изучению процессов трудовой миграции, активизировавшихся в стране после вступления в ЕС. Президентом ЛР В. Вике-Фрейберги создана Комиссия стратегического анализа, цель которой – изучение и формирование долгосрочного представления о развитии латвийского государства и общества в широком контексте международных процессов. Миграция и свободное передвижение рабочей силы представляют собой одну из наиболее актуальных проблем ее исследования.

В 2005 г. Комиссией были проанализированы причины и мотивация начавшегося еще с 1990-х гг. оттока латвийского трудоспособного населения на работу в Ирландию, которая не препятствовала свободному передви-

жению трудовых ресурсов и притянула много мигрантов из стран – новых членов ЕС, в т. ч. и из Латвии. Из предполагаемых 50 000 трудовых латвийских мигрантов в страны ЕС 15 000–20 000 чел. работают в Ирландии²¹. В данном исследовании многогранный и сложный феномен трудовой миграции рассматривается как социальный процесс, ставящий перед Латвией демографические, социальные, а также экономические задачи. Одновременно возникает вопрос о качестве жизни в Латвии и необходимых шагах для его улучшения²². Названное исследование обнаружило ряд моментов, важных для понимания характера трудовой миграции из Латвии. Например, выявлено, что уезжают, помимо неквалифицированной рабочей силы также и квалифицированные работники, в т. ч. с высшим образованием. Однако в Ирландии они чаще всего заняты в сферах, где не требуется их образование, и обычно выполняют низкоквалифицированную работу. По демографической характеристике мигранты охватывают почти все возрастные категории – от юношей и девушек, только что окончивших среднюю школу, до людей среднего и предпенсионного возраста. Географически мигранты представляют все регионы Латвии. Наибольшее число мигрантов выезжает из тех регионов, где сформировались так называемые «миграционные цепочки»: за выехавшими ранее и успешно устроившимся на новом месте следуют их родственники или друзья. Данные проведенного обследования свидетельствуют, что большинство выходцев из Латвии хотят вернуться на родину, притом в тот же регион, из которого они уехали; мно-

гие живут «на два дома» (временами в Латвии, временами в Ирландии)²³. Мотивами к возвращению являются ностальгия по Латвии, по близким родственникам и друзьям, наличие недвижимости в Латвии или намерение ее приобретения, надежда найти по возвращении соответствующую образованию достойную и хорошо оплачиваемую работу и другие, как материальные, так и эмоциональные побуждения.

В Ирландии выходцы из Латвии имеют возможность следить за событиями в Латвии, им широко доступны все электронные средства массовой информации: Интернет, радио, телевидение, в т. ч. спутниковое. Благодаря этим средствам мигранты сохраняют связь не только со страной в целом, но и со своим городом или районом. Для латвийских граждан, выехавших в Ирландию, планируется открыть специальный сайт Интернета с целью поддержания их связи с Латвией и предоставления актуальной информации о событиях в республике.

Трудовые переселенцы, по данным исследований, не выражают стремления к совместной социализации, живут весьма замкнуто в узком кругу друзей. Нередко это объясняется объективными причинами трудовых будней и территориальными расстояниями между переселенцами. Установлено, что глубокого и широкого укоренения латышской диаспоры в Ирландии не происходит. Мигранты в Ирландии отмечают традиционные латышские праздники, сохраняют не только латышский язык, но и латышский стиль в оформлении жилища, традиции питания и другие элементы латышской культуры²⁴.

Основной причиной трудовой миграции из Латвии является более высокая оплата труда в Ирландии, хотя этим далеко не исчерпывается мотивация отъезда. По данным Центрального статистического управления Латвийской Республики, средняя заработная плата в Латвии (после уплаты налогов) в 2005 г. составляла 175,87 лат, а к четвертому кварталу 2006 г. она возросла до 245,94 лата²⁵. В Ирландии же выходцы из Латвии зарабатывали в зависимости от сферы труда от 900 до 3000 евро в месяц²⁶. Разница в оплате труда в 1990-е гг., когда большинство переселенцев прибыло в Ирландию на заработки, была еще более ощутимой из-за экономической ситуации в те годы в Латвии.

При всей значимости экономических факторов, нельзя не отметить, что исследование вскрыло существенную роль других факторов, например, таких как условия жизни и труда, социальная среда, культура общения, в т. ч. взаимоотношения между работниками и работодателями. Многие переселенцы приняли решение переселиться в Ирландию после неудач в профессиональной или личной жизни, поэтому они были более открыты для тех новых условий, которые предлагало ирландское общество. «Гостевые работники» из Латвии положительно воспринимают ирландский правовой порядок в области трудовых отношений, исправно платят налоги, ощущают себя уверенными в своих правах и защищенными от возможного произвола работодателя. Их привлекает то, что взаимоотношения между работником и работодателем, как правило, складываются положительно, а если этого не случается, вопросы труда все равно решаются корректно и в рамках

правовых норм. Можно предположить, что бывшие трудовые мигранты из стран ЕС по возвращении на родину составят категорию граждан, которые своим поведением будут углублять и укреплять правовой порядок и корректные взаимоотношения в трудовых коллективах Латвии.

В условиях свободного передвижения трудовых ресурсов в интересах Латвии – стимулировать такое развитие экономики, социальной сферы и благосостояние населения, которое привело бы к постепенному сокращению оттока рабочей силы. Это – долгосрочная и сложная задача, в решении которой уже участвуют не только правительственные и бизнес структуры, местное самоуправление, многие другие экономические, социальные, научные и другие организации и институты, но и гражданское общество. Так, в сфере предпринимательства задача гражданского общества заключается в стимулировании развития социального диалога, популяризации коллективных трудовых договоров, формировании сетей поддержки развития; в сфере занятости – в вовлечении актива профсоюзов в защиту прав работников, планировании образования, борьбе с нечестными работодателями и др. В плане поддержки трудовых мигрантов в странах пребывания и их связи с Латвией гражданскому обществу и неправительственным организациям отводится важная роль. Именно этим структурам предписывается популяризация прав граждан ЕС, особенно трудовых и социальных прав, активизация гражданских инициатив в эмигрантском обществе, реализация проектов культурного и информационного обмена, стимулирование политической активности²⁷.

Как уже отмечалось выше, трудовую миграцию необходимо рассматривать в широком контексте масштабных социально-экономических изменений, происходящих в Латвии после вступления в ЕС. Отток столь нужных самой Латвии рабочих рук – явный сигнал необходимости срочных и фундаментальных изменений в латвийской экономике и социальной сфере с тем, чтобы социально-экономические условия здесь могли в определенной мере конкурировать с таковыми в других, старых, странах ЕС.

ПРИТОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЛАТВИЮ

Латвийская Республика в настоящее время представляет собой наиболее интенсивно развивающуюся в экономическом отношении страну ЕС. По данным статистической службы ЕС Eurostat, в IV квартале 2006 г. уровень валового национального продукта в Латвии достиг наивысших показателей среди стран ЕС и составлял 11 %. При этом экономика Латвии уже испытывает дефицит трудовых ресурсов, который в ближайшее время еще более обострится. В 2005 г. на рынке труда Латвии были свободными около 12 000 рабочих мест, главным образом в области государственного управления, в сфере здравоохранения и социальных услуг, транспорта и связи. Около 700 свободных рабочих мест были объявлены в Европейской сети занятости Eures. В этом списке числятся судовые механики, инженеры, строители, повара, а также преподаватели английского языка и работники других профессий²⁸. По данным Центрального статистического управле-

ния, в 2006 г. число свободных рабочих мест почти удвоилось, при этом их число в IV квартале приросло на 19,3 % по сравнению с I кварталом и насчитывало 20 454 мест. Количество свободных рабочих мест в частном секторе возросло на 25,8 %, а в общественном секторе – на 13,2 %. Рассматривая дефицит трудовых ресурсов по регионам видно, что наибольшее количество свободных рабочих мест в 2006 г. было в г. Риге – 13,9 тыс. (2,5 %) и Рижском регионе (2,2 %). Меньше всего дефицит трудовых ресурсов заметен в Видземском регионе, где свободные рабочие места составляют лишь 1,1 %²⁹. Уже в настоящее время рабочих рук не хватает в строительстве, торговле, здравоохранении и в некоторых других сферах. Занятое население в Латвии формирует 56,7 % от общего числа населения в возрасте от 15 до 74 лет³⁰.

При том, что почти повсеместно можно найти вакансии, в Латвии не хватает квалифицированной рабочей силы в большинстве сфер занятости – в строительстве, на транспорте и др. Это отрицательно сказывается на многих сторонах экономической жизни страны. Страдает реализация программ регионального развития, т. к. в регионах еще труднее по сравнению с большими и средними городами найти квалифицированные кадры, что в свою очередь тормозит инвестиционный процесс и размещение дочерних предприятий крупных отечественных и зарубежных фирм.

Проблема дефицита трудовых ресурсов может иметь разные решения. Возможно использование имеющегося в республике незанятого населения путем организации переквалификации

работников³¹, а также техническое переоснащение сфер занятости с тем, чтобы механизировать неквалифицированную физическую работу и высвободить работников для их перераспределения между сферами занятости и т. п. Однако перечисленные способы могут быть осуществлены лишь в течение длительного времени, тогда как темпы развития экономики Латвии требует решения вопроса уже сегодня. Одним из таких быстрых решений, правда и наименее популярных, является привлечение трудовых ресурсов (гастарбайтеров) из числа граждан третьих стран.

Известно, что Латвия испытывала влияние интенсивных волн миграции в годы советской власти. Именно неконтролируемая в то время миграция послужила причиной изменения этнического состава населения республики и снижения в нем доли латышей. Приток инонационального населения воспринимался латышами как угроза латышской идентичности. Это в свою очередь послужило причиной обострения межэтнических отношений и радикализации внутренней политики Латвии в 1990-е – 2000-е гг. Введение контроля за миграцией являлось одним из основных требований национального движения 1980-х гг. И в настоящее время Латвия относится к числу стран ЕС, особенно негативно воспринимающих трудовую иммиграцию, причем по этому признаку латыши и население других национальностей не различаются. По данным Центра исследования рынка и общественного мнения (SKDS), в 2005 г. почти 70 % опрошенных негативно бы оценили прибытие гастарбайтеров, несмотря на то, что таким образом

решался бы вопрос дефицита трудовых ресурсов³². Этот же опрос показал, что более позитивно латвийское общество восприняло бы иммигрантов из восточных стран, т. е. из республик бывшего СССР. Наиболее позитивно было отношение к выходцам из Белоруссии (43 % опрошенных), Украины (40 %), России (20 %), Молдавии (16 %). Среди стран, из которых гастарбайтеры были бы неприемлемы, названы Китай (41 %), африканские страны (32 %), Вьетнам (30 %), Турция и другие страны Азии³³.

Со вступлением Латвии в ЕС изменения в миграционных процессах будут определено продолжаться и расширяться. Миграционная стратегия ЕС направлена на все большее расширение прав длительно проживающих в странах ЕС граждан третьих стран, максимальное приближение их к правам граждан стран-членов ЕС. В латвийской ситуации это означает, что **жители Латвии, в настоящее время не имеющие гражданства вообще, а также постоянно живущие в Латвии граждане России, Украины и других государств будут иметь более широкие социальные и экономические права и в других странах ЕС.**

События последних лет в ряде «старых» стран Европейского Союза свидетельствует о том, что массовая иммиграция обостряет этнические отношения и способствует развитию политического экстремизма. Особенно это касается ситуаций, когда в стране возникают иноязычные и инокультурные анклавы, которые чаще всего отличаются от местного населения и религиозной принадлежностью. Латвия в силу сравнительно низкого уровня социального благосостояния и строгой

иммиграционной политики пока еще не стала страной существенной иммиграции из третьих стран.

Планирование и прогнозирование миграционных процессов представляет собой особенно чувствительную комплексную сферу, цель которой должна состоять в минимизации риска обострения межэтнических отношений. Это важно также и потому, что, как известно, латвийское общество весьма часто поляризуется в результате межэтнических противоречий.

Иммиграционную политику в Латвии регулирует Закон об иммиграции (вступил в силу 01.05.2003 г.). Согласно этому закону к иностранцам принадлежат лица, не являющиеся гражданами или негражданами Латвийской Республики, находящиеся на территории Латвии и имеющие временный или постоянный вид на жительство. Временный вид на жительство, если его срок превышает один год, подлежит перерегистрации каждый год; постоянный вид на жительство необходимо регистрировать каждые пять лет. В Латвии разработана и реализуется «Программа единого убежища и развития системы управления миграцией на 2006–2009 гг.»³⁴, цель которой – обеспечение реализации соответствующей национальным интересам Латвии и основным тенденциям развития миграционных процессов в странах ЕС политики в области миграции и координация работы структур, вовлеченных в эту область политики.

В последнее время в Латвию ежегодно пребывает около от 1,8 до 2,8 тыс. иностранцев, которые находятся здесь согласно виду на жительство. Часть этих людей прибывает с целью кратко-

срочной работы (например, кораблестроители, преподаватели учреждений образования, спортсмены и др.) и после ее выполнения покидает страну. В целом иностранцев в Латвии насчитывается 35 865 чел., это лишь 1,5 % от общей численности населения республики (на 01.07.2005). При этом 7659 чел. имели в то время временный, а 28 206 чел. – постоянный вид на жительство. Большинство последней категории составляют постоянные жители Латвии, которые имеют гражданство других стран и прежде всего – России (32 %), Украины (12 %), Литвы (9 %) и Белоруссии (7 %). С целью работы в Латвии находятся 31,2 % иностранцев, половину из которых составляют предприниматели и чиновники коммерческих структур³⁵.

Привлечению рабочей силы из третьих стран препятствует не только строгая иммиграционная политика, но также условия, которые обязаны соблюдать работодатели при найме на работу граждан третьих стран. Несмотря на дефицит работников во многих сферах, привлечение гастарбайтеров в большинстве случаев оказывается слишком дорогим. Приглашенному работнику работодатель должен выплачивать ежемесячно не меньше средней заработной платы (около 212 лат), уплатить госпошлину в объеме 35 лат, дополнительно к этому заплатить от 3 до 5 лат за оформление документов, а также от 70 до 170 латов – за временный вид на жительство. Кроме того, работодатель должен доказать, что в Латвии нет соответствующих специалистов, и только после этого он получит разрешение на привлечение к работе иммигранта. В результате действия столь жестких правил в конце 2005 г. в Латвии официально работал

только 651 гастарбайтер, главным образом повара экзотических стран, специалисты кораблестроения, торговли и другие работники³⁶. Для найма на работу иммигранта работодатель должен пройти через ряд бюрократических процедур и потратить много времени на согласование вопроса в разных инстанциях³⁷.

Однако экономические интересы развивающегося народного хозяйства требуют все большего числа работников. Создавшаяся ситуация представляет собой благоприятную среду для развития нелегальной занятости, начало которой в Латвии уже заметно. Предполагается, что только в строительстве в настоящее время около 40 % работников составляют «нелегалы», ввозимые чаще всего из Украины и Белоруссии³⁸. Много нелегальных гастарбайтеров также из Литвы, но уточнить их число невозможно, поскольку граница Латвии с Литвой открыта. Точных данных об общей численности нелегальных работников не существуют, однако, предполагается, что в настоящее время она составляет примерно от 2000 до 4000 чел.³⁹

Выявление нелегальных работников – задача Государственной трудовой инспекции (ГТИ)⁴⁰, результаты работы которой в этой области отражены в таблице.

Динамика нелегальной занятости в Латвии по данным Государственной трудовой инспекции⁴¹

Год	Число обследованных предприятий	Число выявленных «нелегалов»
2004	823	409
2005 (I-е полугодие)	928	386
2006 (I-е полугодие)	1956	864

За февраль 2007 г. ГТИ было обследовано 306 предприятий и выявлено 206 нелегально занятых работников. В результате этой проверки 74 работодателя были привлечены к административной ответственности и оштрафованы на общую сумму 7240 лата, т. е. в среднем по 97 латов с каждого работодателя⁴². Размер денежного штрафа, которым карается наем нелегальных работников, несоизмерим с масштабом ущерба, наносимого государству. Предполагается, что объем недополученных налогов только от нелегальной занятости в строительстве исчисляется в 1 млн. лат⁴³.

Сокращение нелегальной занятости – одна из наиболее актуальных комплексных задач в области трудовых отношений для Латвии, в решение которой вовлечены не только Государственная трудовая инспекция и Государственная налоговая служба, но и полиция, Латвийская государственная пограничная служба, Управление по делам гражданства и миграции и другие учреждения.

Следует отметить, что Латвии, как и некоторым другим странам – членам ЕС, принадлежит особая роль в процессах нелегальной миграции из стран СНГ. Страны Балтии и Польша в силу своего географического положения представляют собой «коридор», по которому нелегальные мигранты могут достичь западных стран ЕС. Роль Латвии как транзитной для нелегальной миграции страны повышается. Как следует из исследования Международной организации по миграции, существует опасность, что страны Балтии превратятся в лагерь мигрантов, не достигнувших западных стран, если в ближайшее время с Россией и Бело-

руссией не будут заключены договоры о возвращении нелегальных мигрантов. Предполагается, что только в РФ лиц, которые ждут возможности попасть в зону Шенгенского соглашения, может насчитываться до 1 млн., а в Белоруссии – около 300 тыс. чел.⁴⁴ Правда, пока в Латвии число нелегальных иммигрантов исчисляется немногим более 100 чел. По данным Латвийской государственной пограничной службы, в 2005 г. в официальных пунктах пересечения государственной границы и на так называемой сухопутной «зеленой» границе были задержаны всего 133 чел., которых можно классифицировать как нелегальных иммигрантов (в 2004 г. было задержано 52 таких лица). Из задержанных «нелегалов» большинство были гражданами Молдавии (46 чел.), Украины (32 чел.) и РФ (15 чел.)⁴⁵ Можно предположить, что часть нелегальных иммигрантов уже сейчас заполняет свободную нишу занятости в латвийском народном хозяйстве.

Выявление занятых в трудовой сфере нелегальных иммигрантов представляет большие трудности по ряду причин (тщательное их сокрытие, недостаток ресурсов контролирующих органов, заинтересованность работодателей в найме нелегальных работников и другие причины). Именно поэтому число обнаруженных и оштрафованных за нелегальную работу иностранцев незначительно: в 2002 г. таких было задержано 141 человек, в 2003 г. – 258, в 2004 г. – 64, а в 2005 г. – всего 28 чел. Работодатели Латвии, нанявшие иностранцев без разрешения на работу и обеспечившие им возможность нелегального пребывания в государстве, также немногочисленны. В

2003 г. было оштрафовано 130 таких лиц, в 2004 г. – 179, а в 2005 г. – 153⁴⁶.

Как уже отмечалось, привлечение гастарбайтеров, в т. ч. из нелегальных иммигрантов, – один из наиболее простых и приемлемых для работодателей способов решения проблемы дефицита трудовых ресурсов. Он известен не только в Латвии, но также во многих странах ЕС и СНГ. Однако такое решение имеет ряд негативных последствий для государства и общества принимающей страны. Гастарбайтеры занимают низкооплачиваемые рабочие места «коренного» населения и тем самым не стимулируют работодателей к повышению оплаты труда и квалификации занятых. Присутствие больших групп гастарбайтеров, которые представляют, как правило, другую культуру, язык, а часто – и религию, нередко инициируют социальное напряжение в обществе.

Следует отметить, что Латвии еще не грозит формирование анклавов из иммигрантов, резко отличающихся по культуре, языку и религии, как это имеет место во многих европейских странах. Прибывающие в Латвию граждане третьих стран чаще всего представляют собой носителей известной в Латвии русской или русскоязычной культуры и христианской религии, язык не является препятствием для их общения, т. к. большинство жителей Латвии владеют русским языком. Вероятно, присутствие в той или иной мере гастарбайтеров из третьих стран необходимо воспринять как один из факторов современного экономического развития Латвии, значение которого еще повысится в связи с грядущими последствиями демографического кризиса 1990-х гг.

Иммиграция в Латвии в настоящее время не представляет собой проблемы, которая волновала бы общественное мнение. По значимости она далеко уступает таким проблемам, как экономическая ситуация, в частности, рост цен и инфляция, безработица, ситуация со здравоохранением, пенсиями и другими социальными сторонами жизни. Тем не менее, доля населения, считающего иммиграцию серьезной проблемой, возрастает. Так, по данным опроса общественного мнения стран ЕС Eurobarometer, весной 2005 г. лишь 2 % опрошенных считали иммиграцию важной проблемой в Латвии, тогда как в странах ЕС в целом – 14 %; осенью 2005 г. – 4 % (в странах ЕС – 14 %) опрошенных. По данным опроса 2006 г. (как весеннего, так и осеннего), уже 8 % считают иммиграцию важной проблемой в Латвии (в странах ЕС – 14 % весной и 21 % осенью)⁴⁷. Хотя иммиграция в настоящее время и не стоит остро на повестке дня латвийского общества, весьма широко распространены опасения и стереотипы относительно миграционных процессов в будущем. В этом граждане и неграждане Латвии, латыши и представители других национальностей мало расходятся. Правда, доля латышей, имеющих более консервативное отношение в этом вопросе, выше по сравнению с представителями других национальностей и доля граждан выше – по сравнению с долей неграждан.

Как уже было отмечено, латвийский внутренний рынок труда далеко не исчерпал свои возможности, и безработица в той или иной степени, в зависимости от региона, существует в республике. По данным Государственного агентства по занятости, в фе-

врале 2007 г. уровень зарегистрированной безработицы составлял 6,5 %. Это означает, что 69 532 чел. в начале месяца не имели работы и их число к концу месяца сократилось лишь на 589 чел. На постоянную работу в февралю устроилось 3327 безработных. Наиболее низкий уровень безработицы зафиксирован в городах и, прежде всего, в г. Рига (3,7 %) и Рижском районе (4,8 %), гг. Елгава (5,1 %), Юрмала (5,3 %) и в других городах и районах, где безработица колеблется от 5,3 % до 8,7 %. Наивысший уровень безработицы зафиксирован в восточной части Латвии – Латгалии. Так, например, в г. Резекне он составлял 10 %, в Даугавпилском районе – 13,9 % в Прейльском – 15,8, Балвском – 17,9, Краславском – 18,4, Резекненском – 21,8, Лудзенском районе – 23,1 %⁴⁸. Такое соотношение показателей безработицы с некоторой тенденцией ее сокращения сохраняется на протяжении последних лет. При среднем уровне безработицы в странах ЕС в февралю 2006 г. составлявшем 8,5 %, показатель Латвии был 8 % (девятое место), в марте 2006 г. в странах ЕС – 8,4 %, в Латвии – 7,6 % (12-е место)⁴⁹.

Хотя ситуация в Латвии по формальным показателям существенно не отличается от средних показателей по другим странам ЕС, нельзя не отметить, что для дефицитного латвийского трудового рынка столь многочисленная армия безработных – важный ресурс для пополнения числа работников. Это говорит о том, что на внутреннем латвийском рынке труда существуют нерешенные проблемы, от которых страдает не только государство, но и жители республики. Государство не получает от нелегально за-

нятых работников ожидаемых налогов для целей социального характера (пособия, пенсии и т. п.), а жители республики не имеют приложения для своих трудовых навыков или не имеют возможности получить новых. Как отмечается в рекомендациях исследования, проведенного Институтом внешней политики Латвии и Фондом Конрада Аденауэра, важнейшей задачей для формирования государственной политики в области иммиграции является наведение порядка на латвийском рынке труда. Это означает эффективное противодействие нелегальной занятости, внесение изменений в законодательство относительно размера штрафов за нелегальный найм, просвещение общества о том, какой ущерб наносится обществу нелегальной занятостью, усиление координации между институтами, вовлеченными в исследование этого явления и много других конструктивных рекомендаций, которые необходимо учитывать при формировании государственной политики в этой сфере⁵⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вступление Латвийской Республики в Европейский Союз ставит перед государством и обществом новые вызовы, в т. ч. в сфере миграции. Открытость границ для граждан Латвии с другими странами ЕС приводит к существенным по своей значимости миграционным процессам. Прежде всего, это касается эмиграции трудоспособного населения из республики в «старые» страны-члены ЕС. С другой стороны, дефицит трудоспособного населения, который к тому же усиливает-

ется эмиграционными процессами, влияющими на обеспечение трудовыми ресурсами народного хозяйства Латвии, служит одним из факторов, вызывающим иммиграцию в Латвийскую Республику. Несмотря на то, что республике пока еще не грозит массовая, в т. ч. трудовая иммиграция, в настоящее время уже наметился целый ряд серьезных проблем, которые могут в дальнейшем инициироваться этим явлением. Латвийскому обществу предстоит осознать, что, несмотря на строжайшую миграционную политику, всегда сохра-

няется желание людей искать себе такие условия жизни и работы, которые позволяли бы улучшить качество их жизни и экономическую ситуацию. До тех пор, пока эти условия в Латвии для одних будут недостаточными, а для других – вполне приемлемыми, сохранятся и будут развиваться наметившиеся в республике миграционные тенденции. Латвийскому государству и обществу предстоит ответить на новые вызовы в соответствии, как с общеевропейскими, так и с собственными национальными интересами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Расширение ЕС до 25 стран в мае 2004 г. произошло вхождением в его состав Чешской Республики, Эстонской Республики, Кипрской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Венгерской Республики, Мальтийской Республики, Польской Республики, Республики Словения и Словацкой Республики.
- ² http://www.cvk.lv/cgi-bin/wdbcgiw/base/sae8dev.bals_rez03e.
- ³ J. Ikstens. Referenduma skaitļos raugoties // <http://www.politika.lv/index.php?id=107290&lang=lv>.
- ⁴ Pēc-referenduma aptauja Omnibusā. Baltijas Sociālo Zinātņu institūts. Rīga, 2003.
- ⁵ Об исторических причинах социально-экономической отсталости Латгалии см.: Ефремова Л.С. Латышская крестьянская семья в Латгалии. 1860–1939 гг. Рига, 1982. С. 272.
- ⁶ <http://data.csb.lv>.
- ⁷ http://www.cvk.lv/cgi-bin/wdbcgiw/base/sae8dev.bals_rez03e.
- ⁸ *Šūpule I. Uzstāšanās ekspertu seminārā. Etniskā plaša referendumā par Latvijas iestāšanos Eiropas Savienībā – cēloņi un risinājumi. 2004. G. 5. Februārī.* <http://www.politika.lv/index.php?id=108313&lang=lv>. P. 1.
- ⁹ Там же. С. 2.
- ¹⁰ Опросы общественного мнения жителей ЕС «Eurobarometer» проводятся два раза в год (весной и осенью). Первый опрос в Латвии был проведен осенью 2004 г., затем весной и осенью 2005 и 2006 гг. Число опрошенных колеблется от 1000 до 1018 чел. в возрасте от 15 лет.
- ¹¹ См.: Eurobarometers 63.4. Pavasaris 2005. www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb63/eb63_lv_nat.pdf; Eurobarometers 64. Rudens 2005; www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb64/eb64_lv_nat.pdf; Eurobarometers 65. Pavasaris 2006. www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb65/eb65_lv_nat.pdf
- ¹² Eurobarometers 64. Rudens 2005. www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb64/eb64_lv_nat.pdf; Eurobarometers 65. Pavasaris 2006; www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb65/eb65_lv_nat.pdf;
- ¹³ Latvija Eiropas Savienībā. 2006. № 1. Gada februāris. P. 4.
- ¹⁴ Там же. С. 14.
- ¹⁵ Там же. С. 16.
- ¹⁶ *Indāns I. Ārvalstu darbaspēks Latvijā – scenāriji, iespējas, riski* // www.politika.lv/print.php?id=10024.
- ¹⁷ Один из существенных стимулов трудовой эмиграции – низкая оплата труда. Минимальная оплата труда в Латвии самая низкая среди стран ЕС и определена законом в 129 евро (в Эстонии – 192, в Литве – 159 евро). При этом уровень минимальной зарплаты еще более понижается в связи с инфляцией. В первом полугодии 2006 г. инфляция колебалась в пределах 6,6–7,6 % и сократилась в октябре до 5,6 %. Это – второй наиболее высокий показатель инфляции среди стран ЕС и уступает лишь Венгрии. См.: Eurobarometers 66. Rudens 2006 // www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_lv_nat.pdf
- ¹⁸ Latvija Eiropas Savienībā. 2006. № 1. Gada februāris. P. 15.
- ¹⁹ Там же. С. 15.
- ²⁰ LR Tieslietu ministrijas dati par 2005. Gadu. См.: Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. Rīga, 2006. P. 8.
- ²¹ Там же. С. 14.
- ²² Latvija un brīva darbaspēka kustība: Īrijas piemērs. Pētījuma veicēji: Stratēģiskās analīzes komisijas pētnieki Ivars Indāns, Aija Lulle, Māriķa Laizāne-Jurkāne un Liene Znotiņa // www.politika.lv/index.php?id=10075 – 32k. P. 3. В ходе исследования были проведены углубленные интервью с гражданами Латвии, работающими в Ирландии, с ирландскими работодателями и с теми латвийскими мигрантами, которые вернулись в Латвию. Всего было проведено 30 углубленных интервью. Кроме того, для более точного исследования экономической ситуации, заработка, причин отъезда, условий для возвращения и других вопросов было проведено анкетирование. Всего заполнено 93 анкеты. Эта часть исследования не претендует на представительность, однако, она содержит ценнейшие данные по заданным вопросам. В исследовании были использованы также другие методы изучения. См.: Там же. С. 27.

- ²³ Latvija un brīva darbaspēka kustība: Īrijas piemērs. P. 4–5.
- ²⁴ Latvija un brīva darbaspēka kustība: Īrijas piemērs. P. 7.
- ²⁵ http://www.csb.gov.lv/csp/event_preview/?print=1&mode=arh&period=03.2007&cc. 1 лат равен примерно 50 руб.
- ²⁶ Latvija un brīva darbaspēka kustība: Īrijas piemērs. P. 8.
- ²⁷ Latvija un brīva darbaspēka kustība: Īrijas piemērs. P. 25.
- ²⁸ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. Rīga, 2006. P. 6.
- ²⁹ Данные Центрального статистического управления ЛР. См.: [www.csb.gov.lv/csp/event_preview/?print=1&mode=arh&period=03.2007&cc...](http://www.csb.gov.lv/csp/event_preview/?print=1&mode=arh&period=03.2007&cc)
- ³⁰ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 6.
- ³¹ С 2004 г. Латвии доступны средства из европейских структуральных фондов (ЕСФ), часть которых может быть использована для финансирования проектов, нацеленных на повышение квалификации работников различных сфер. В целом большинство мероприятий, проходящих при финансовой поддержке ЕСФ, нацелены на усиление человеческого ресурса и направлены на формирование эффективной сферы занятости в соответствии с европейскими ценностями, такими как обеспечение для всех равных возможностей на рынке труда, искоренение дискриминации, обеспечение гендерного равенства, сокращение социальной маргинализации и другие ценности.
- ³² Vai Latvija iet Īrijas pēdās: darbaspēka migrācija. Latvija Eiropas Savienībā. 2006. № 1. Gada februāris. P. 36. В ходе обследования было опрошено 1060 чел.
- ³³ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 19.
- ³⁴ Vienota patvēruma un migrācijas vadības sistēmas attīstības programma 2006–2009. ģadam // <http://www.iem.gov.lv>.
- ³⁵ Roze M. Migrācijas politika Latvijā. Latvija Eiropas Savienībā. 2006. № 1. Gada februāris. P. 10–11.
- ³⁶ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 16.
- ³⁷ Работодатель, который хочет нанять на работу иностранца из третьих стран должен подать в филиал Государственного агентства по занятости следующие документы: заявление с обоснованием необходимости в найме данного работника; справка из Государственной налоговой службы о том, что предприятие не имеет долгов; копия документа об образовании потенциального работника; копия трудового соглашения. Если работодатель намеревается занять иностранца на основе трудового договора, его вызов будет утвержден только в том случае, если он зарегистрировал свою вакансию в филиале Государственного агентства по занятости, и она останется вакантной не менее месяца до дня подачи документов.
- ³⁸ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 21.
- ³⁹ Следует отметить, что в число нелегально занятых входят также те местные работники, с которыми не заключен трудовой договор. В 2005 г. таковых насчитывалось 936 чел. См.: Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 22.
- ⁴⁰ Государственная трудовая инспекция (ГТИ) была создана в 1993 г. В ее штат в то время входили 28 сотрудников. В настоящее время в ГТИ работают 131 сотрудник, в ведении которого находятся 125 412 предприятия с общим числом занятых 922 439 чел.
- ⁴¹ Источник: <http://www.vdi.lv>.
- ⁴² http://www.vdi.lv/index.php?zinas_id=242&lang_id=1&menu_id=16&start=0. Следует отметить, что за работу без разрешения штраф определен в размере от 100 до 500 латов, а работодатель за нелегальный найм иностранцев подвергается штрафу от 500 до 10 000 латов. Однако до сих пор максимальный объем штрафа не был применен ни к одному работодателю. Указанные штрафы предполагается применять в случае, если работодатель нанимает многочисленную группу иностранцев, однако, таких случаев пока в Латвии не зафиксировано.
- ⁴³ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 22.
- ⁴⁴ Данные Международной организации по миграции за 2004 г. См.: Там же.
- ⁴⁵ Valsts robežsardze. Publiskais pārskats. 2005. P. 16. В Латвии в настоящее время существуют два лагеря иммигрантов – закрытый лагерь нелегальных иммигрантов в г. Олайне, где согласно судебному решению ежемесячно содержатся около 50 чел. – потенциально опасные для общества иммигранты, и центр в волости Муцениеки для легальных иммигрантов, жизни которых угрожает опасность в их странах проживания и поэтому обратившихся за предоставлением убежища.
- ⁴⁶ Valsts robežsardze. Publiskais pārskats. P. 27.
- ⁴⁷ http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/en.htm
- ⁴⁸ Данные Государственного агентства о занятости. См.: www.nva.lv.
- ⁴⁹ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.
- ⁵⁰ Latvijas imigrācijas politika: problēmas un perspektīvas. P. 29.